

Стеколыщикова Ирина Витальевна

НАТУРАЛИСТИЧЕСКАЯ КОНЦЕПЦИЯ ЯЗЫКА ЛУИ БЕНЛОЭВА

Статья посвящена анализу натуралистических взглядов на язык Луи Бенлоэва с позиций лингвистического натурализма, свойственного ученым натуралистического направления в языкознании: Фридриху Макс Мюллеру, Абелью Овелаку, Уильяму Дуайту Уитни. Проанализированы следующие вопросы: сущность языка, проблема языка как живого организма, принадлежность лингвистики естественнонаучным дисциплинам, морфологические типы языков, эволюция языков. Выявлены сходства и различия взглядов Луи Бенлоэва, М. Мюллера, А. Овелака и У. Д. Уитни на вышеперечисленные проблемы.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2017/3-1/46.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2017. № 3(69): в 3-х ч. Ч. 1. С. 153-156. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2017/3-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

УДК 81-119

Статья посвящена анализу натуралистических взглядов на язык Луи Бенлоэва с позиций лингвистического натурализма, свойственного ученым натуралистического направления в языкознании: Фридриху Макс Мюллеру, Абелью Овелаку, Уильяму Дуайту Уитни. Проанализированы следующие вопросы: сущность языка, проблема языка как живого организма, принадлежность лингвистики естественнонаучным дисциплинам, морфологические типы языков, эволюция языков. Выявлены сходства и различия взглядов Луи Бенлоэва, М. Мюллера, А. Овелака и У. Д. Уитни на вышеперечисленные проблемы.

Ключевые слова и фразы: язык; организм; натурализм; лингвистика; мышление; звук; звукоподражание; эволюция; преобразование видов; односложные языки; агглютинирующие языки; флективные языки.

Стеколыщикова Ирина Витальевна, к. филол. н., доцент
Московский городской педагогический университет
vasiliy333@mail.ru

НАТУРАЛИСТИЧЕСКАЯ КОНЦЕПЦИЯ ЯЗЫКА ЛУИ БЕНЛОЭВА

Современник Макса Мюллера и Абеля Овелака, французский филолог Луи Бенлоэв (*Louis Benloew*) (1818-1900) в некоторых положениях своей концепции языка сближается с лингвистическим натурализмом. Натурализм в языкознании является популярным лингвистическим течением XIX века, имеющим биологические истоки (теория эволюции Чарльза Дарвина) и философскую подоплеку (натурфилософия Шеллинга, Гегеля). Лингвистический натурализм был неоднородным и иногда даже противоречивым течением, объединявшим ученых из разных государств (Германии, Англии, Франции, США). Сопоставительное исследование взглядов ученых одной эпохи, но разных стран представляется нам актуальным. Мы рассмотрим лингвистические воззрения Луи Бенлоэва, подробнее останавливаясь на сходных положениях с лингвистами натуралистической школы. В этом состоит теоретическая значимость исследования. Практическая значимость заключается в том, что проанализированные в статье данные могут быть использованы в учебных курсах по направлению «Лингвистика».

В основе нашего исследования лежат три работы французского лингвиста XIX века Луи Бенлоэва: «*De l'accentuation dans les langues indo-européennes*» (1846), «*Aperçu général de la science comparative des langues*» (1858), «*De Quelques Caractères du Langage Primitif*» (1863), а также труды английского ученого Макса Мюллера («*Лекции по науке о языке*», 1861-1864, «*Наука о мысли*», 1887), французского ученого Абеля Овелака («*Лингвистика*», 1881, «*Эволюция языка*», 1885) и американского ученого Уильяма Дуайта Уитни («*Language, and the Study of Language*», 1867). Наибольшее внимание мы уделим работе Луи Бенлоэва 1863 года, вобравшей в себя часть идей, изложенных в более ранних трудах, и подробно рассказывающей об эволюции языков в натуралистическом понимании.

Начнем с того, что Луи Бенлоэв в работе «*De l'accentuation dans les langues indo-européennes*» [5] замечает, что язык, состоящий из звуков, адекватно воспроизводится именно в них: «*La langue étant composée de sons ne peut reproduire d'une manière adéquate que des sons*» [Ibidem, p. 8]. Последнее положение объединяет Луи Бенлоэва с Вильгельмом фон Гумбольдтом, для которого взаимосвязь языка и мышления осуществляется в первую очередь посредством звука [1, с. 75]. По мнению Луи Бенлоэва, звук (форма) и мысль (содержание), несмотря на все, что их разделяет, представляют собой нечто единое: «*Forme et pensée, malgré l'abîme qui les sépare, ne font qu'un*» [5, p. 8]. Связь взглядов других лингвистов натуралистического направления с идеями В. фон Гумбольдта более подробно рассматривается в нашей статье «*Натуралистическое переосмысление гумбольдтианских взглядов на сущность языка А. Шлейхера, А. Овелака и М. Мюллера*» [3].

Кроме того, Луи Бенлоэв полагает, что слова являются знаками наших идей: «*...les mots ne sont-ils que les signes de nos idées...*» [6, p. 43]. Сравним эту мысль с аналогичным высказыванием американского лингвиста натуралистической школы У. Д. Уитни, согласно которому слова выступают независимыми знаками мысли, ассоциируемыми с представляющими их идеями: «*It is made up of separate articulated signs of thought, each of which is attached by a mental association to the idea it represents*» [10, p. 35]. Так ученые натуралистического направления XIX века видят связь языка и мышления.

В предисловии к своей работе «*De Quelques Caractères du Langage Primitif*» [6] Луи Бенлоэв отдает дань «*блестящему*» труду Макса Мюллера «*Наука о языке*», замечая, что, работая параллельно, они с английским ученым приходят к одинаковым выводам: «*Parti du même point que moi, M. Müller est souvent arrivé aux mêmes résultats*» [Ibidem, p. 5]. Во-первых, это касается именованной лингвистики «*сравнительной грамматикой*» и отнесения ее к естественнонаучным дисциплинам: «*La grammaire comparée, science d'hier, est forcée, sans doute de s'arrêter dans ses conclusions encore en deçà de la limite tracée par les sciences naturelles*» [Ibidem, p. 7-8]. Это мнение полностью соответствует взгляду на лингвистику Макса Мюллера, согласно которому наука о языке, называемая сравнительной филологией, принадлежит естественным наукам, а ее метод исследования таков же, как и для анатомии, ботаники, геологии и других естественных наук [9, p. 23]. Подобной точки зрения на лингвистику как естественнонаучную дисциплину придерживается и французский ученый Абель Овелака. Более подробно этот вопрос рассмотрен в наших прошлых статьях.

Во-вторых, Луи Бенлоэв несколько раз называет язык организмом («organisme»), говорит о том, что у него есть своя собственная жизнь («une vie qui leur est propre» [6, p. 42]) и даже свое лицо: «des langues ayant toutes leur physionomie propre» [Ibidem, p. 19]. Этот взгляд на язык объединяет Луи Бенлоэва с другим французским лингвистом-натуралистом – Абе́лем Овела́ком, тоже воспринимающим язык как организм: «l'on peut considérer la langue comme un organisme» [8, p. 8]. В-третьих, речь идет о понимании эволюции языка, признаваемой всеми лингвистами натуралистической школы, заключающейся в постепенном развитии языка, начиная с периода односложия, заканчивая периодом флективности.

Луи Бенлоэв еще в работе «Aperçu général de la science comparative des langues» [4] отмечает идеи древних индийских грамматистов о том, что их язык состоит из соединений и комбинаций односложных рудиментов: «Les Indous, qui sont les plus anciens grammariens du monde, savaient déjà que leur magnifique et riche idiome s'était formé par la réunion et la combinaison multiple de rudiments monosyllabiques...» [Ibidem, p. 16]. А современные ученые, по мнению Луи Бенлоэва, могут только подтвердить и констатировать этот факт. Таким образом, все современные индоевропейские языки были когда-то односложными: «Nous savons donc aujourd'hui, de science certaine, que les mots primitives de toutes les langues indo-européennes étaient monosyllabiques» [Ibidem].

Характеру односложных языков и посвящена работа Луи Бенлоэва «De Quelques Caractères du Langage Primitif» [6]. Под «примитивным языком» французский ученый понимает не способ изъяснения Адамом и Евой в Раю, а начальный этап, через который прошли все известные языки (индоевропейские, семитские и прочие) в древние времена: «Nous entendons par langage primitif l'état rudimentaire où se trouvent toutes les langues à nous connues, indo-européennes, sémitiques ou autres, à l'époque primordial...» [Ibidem, p. 7].

В работе «Aperçu général de la science comparative des langues» [4] Луи Бенлоэв характеризует примитивный язык как исключительно простой и чрезвычайно изменчивый: «Le langage primitive a dû être à la fois extrêmement simple et extrêmement varié...» [Ibidem, p. 14]. Простым он является потому, что сначала не был предназначен для озвучивания, а уши первобытных людей не были приспособлены к его восприятию. А изменчивым первобытный язык можно назвать по причине того, что чувства и впечатления первых людей были чрезвычайно подвижны и они по-разному могли выражать и описывать одни и те же объекты [Ibidem].

Характеризуя первоначальный человеческий язык, Луи Бенлоэв называет среди его основных признаков моносиллабизм междометного характера, то есть этот язык был односложным и состоял преимущественно из междометий: «Nous sommes donc amené, par raisonnement *a priori*, à voir dans les débuts de la parole humaine un monosyllabisme presque interjectionnel» [6, p. 9]. По словам Луи Бенлоэва, возможно, что односложный примитивный язык имел разные акценты и дополнялся мимикой и жестами: «Il est probable que, pour ne pas dire sûr, que les premiers sons du langage étaient des *monosyllabes*, diversifiés par l'accent et soutenus par le geste...» [4, p. 14]. А рудиментарные элементы этого языка называются современными грамматистами корнями [Ibidem]. Все эти мысли находят отражение и в работах лингвистов натуралистического направления, о чем уже было упомянуто выше и будет сказано в дальнейшем.

Согласно Луи Бенлоэву, найденные в санскрите односложные слова, именуемые корнями, не являются абстрактными сущностями, а составляют реальные слова, зафиксированные в Ведах. В фонде санскрита около 2000 односложных корней, перешедших в другие языки [6, p. 9]. Среди современных односложных языков французский ученый называет китайский язык как наиболее известный и впечатляющий: «Ог, ces langues existent; la plus connue et la plus étonnante de toutes est le chinois» [Ibidem, p. 12]. Кроме традиционного китайского языка, Луи Бенлоэв выделяет и египетский и коптский языки в качестве односложных: «Les racines égyptiennes et coptes sont naturellement monosyllabiques...» [Ibidem, p. 46].

Как и все в природе, примитивный язык, по мнению Луи Бенлоэва, был устроен оптимально (он был одновременно прост и изобилен, в нем не было ничего лишнего): «Comme dans la nature, il y avait dans ce langage à la fois simplicité et abondance, et malgré cette abondance, nulle superfluité» [4, p. 15].

Луи Бенлоэв замечает, что современные аналитические языки, к которым он относит большинство европейских языков [Ibidem, p. 43], сохраняют остатки синтетического строя: «Toutes les langues modernes, qui à notre connaissance, sont parvenues à leur période analytique, gardent quelques restes de leur ancien système grammatical plus complexe» [6, p. 15]. То, что, как европейцам кажется, дало рождение аналитическим языкам, на самом деле, по словам Луи Бенлоэва, – утрата или по крайней мере ослабление окончаний: «Ce qui chez les Indo-Européens semble avoir donné naissance aux langues analytiques, c'est, comme tout le monde le sait, la perte ou au moins l'affaiblissement fréquent des désinences» [4, p. 45]. Ученый полагает, что этот феномен знаком и современному арабскому языку.

Китайский же язык, по мнению французского лингвиста, принципиально отличается от всех других известных языков, в том числе от английского, тоже аналитического, с которым его часто сравнивают. Уникальность его заключается в том, что китайский язык с течением времени не изменился, а остался неизменным, неподвижным, односложным, в отличие от других известных нам языков, подвергшихся эволюции [6, p. 15].

Луи Бенлоэв замечает, что языковые изменения (порядок слов, экономия в употреблении звуков) являются результатом абстракции и обобщения, свойственных многим поколениям людей: «L'ordre, la méthode, l'économie dans l'emploi des sons de la voix humaine, sont le résultat de l'expérience et de l'habitude d'abstraire et de généraliser, lentement acquisés par les générations» [Ibidem, p. 17].

В отношении наличия звукоподражаний в языках Луи Бенлоэв, однако, вступает в полемику с лингвистом натуралистической школы Максом Мюллером. Первый утверждает, что китайский язык больше не содержит звукоподражаний, как и другие языки: «...le chinois ne renferme pas plus d'onomatopées qu'aucune

autre langue» [Ibidem, p. 23]; в то время как Макс Мюллер называет значительным количество звукоподражаний в китайском языке: «In Chinese the number of imitative sounds is very considerable» [10, p. 408].

В тезисе о том, что первые корни слов обозначали действия, Луи Бенлоэв соглашается с Карлом Беккером и Максом Мюллером, исследовавшими санскрит. Так, Луи Бенлоэв вслед за Карлом Беккером замечает, что четверть корней санскрита содержит понятие движения: «...c'est-à-dire plus de quart de ces racines, renfermaient la notion du *mouvement*» [6, p. 26]. А Макс Мюллер в работе «Наука о мысли» [2] в свою очередь говорит о том, что большая часть первобытных корней индоевропейской семьи выражала действия, а не состояния (например, копка, рубка, плетение, нанесение ударов, шитье, сеянье, хождение и т.п.) [Там же, с. 228]. В этом Луи Бенлоэв и Макс Мюллер полностью сходятся во взглядах.

Однако, по мнению Луи Бенлоэва, корни и слова примитивного языка, в отличие от современных языков, страдали некоторой неточностью, неопределенностью выражения идей, широтой и размытостью отображения образов: «Les racines, les termes du langage primitif, ne renfermaient pas des idées nettes, précises et bien distinctes, mais seulement l'image un peu vague, un peu confuse, de l'impression ressentie par nos premiers pères» [6, p. 29].

Итак, характеризуя эволюцию языков, Луи Бенлоэв одновременно с другими лингвистами натуралистического течения в лингвистике делает следующие выводы: на первом этапе развития языки являются односложными, затем часть из них остается в этой примитивной стадии, другие переходят на следующую стадию – агглютинативную, а затем и флективную [Ibidem, p. 42]. Такая языковая эволюция, по словам Луи Бенлоэва, предусмотрена естественным развитием человеческого разума: «Il faut chercher l'origine de cette transformation dans l'instinct de la raison humaine...» [Ibidem]. Все вышеописанное натуралист А. Овелак назвал «преобразованием видов в лингвистике» («la transformation des espèces en linguistique» [7, p. 420]) и посчитал доказательством того, что лингвистика является естественной наукой. У. Д. Уитни также поддерживает точку зрения о преобразовании лингвистических видов, называя его «transmutation of species in the kingdom of speech» [10, p. 175].

Луи Бенлоэву принадлежит фраза в стиле лингвистического натурализма о том, что языкам свойственны периоды детства, юности, зрелости и старости [6, p. 43]. В этом вопросе они сходятся с Абедем Овелаком, который считает, что языки рождаются, растут, достигают зрелости и умирают, как все живые организмы: «Les langues en effet naissent, croissent déperissent et meurent comme tous les êtres vivants» [7, p. 9]. По мнению Луи Бенлоэва, в середине жизни языки ведут себя как живые существа, в то время как в периоды детства и старости они напоминают механизмы: «...dans leur enfance et dans leur vieillesse les langues ressemblent d'avantage à des mécanismes; elles ne sont pas réellement *vivantes* que dans l'époque du milieu» [6, p. 43]. Абель Овелак, в отличие от Луи Бенлоэва, не делал акцент на каком-либо периоде и считал, что во всех фазах своей жизни языки одинаково похожи на живые существа.

Неоднозначно мнение лингвистов натуралистического направления XIX века и о туранских языках. Так, Макс Мюллер выступает за это объединение языков, а Абель Овелак и Уильям Дуайт Уитни – против него. Под туранскими языками Макс Мюллер подразумевает огромный конгломерат языков, разных по происхождению, но сходных по грамматической структуре (они все являются агглютинирующими языками). Луи Бенлоэв склонен поддерживать в этом вопросе точку зрения М. Мюллера. Он называет «любопытным» («curieuse») исследование последнего о туранских языках и соглашается с ним, что такие языки являются агглютинирующими: «C'est pourquoi M. Müller a fait rentrer ces idiomes touraniens dans la classe agglutinatives, dont la structure tient beaucoup plus du mécanisme que celle des langues à flexion» [Ibidem, p. 47].

Таким образом, несмотря на отдельные разногласия, мы можем констатировать общность взглядов Луи Бенлоэва с большинством лингвистов натуралистической школы XIX века (Максом Мюллером, Абедем Овелаком, Уильямом Дуайтом Уитни). Подводя итоги исследования, мы можем заключить, что восприятие Луи Бенлоэвом языка как биологического организма, его понятие об эволюции языков от периода односложия до периода флективности, отнесение им лингвистики к естественнонаучным дисциплинам, описание им связи языка и мышления, принятие им существования туранских языков и т.д. позволяет нам причислить этого ученого к лингвистам натуралистического направления.

Список литературы

1. Гумбольдт фон В. Избранные труды по языкознанию / пер. с нем.; под общ. ред. Г. В. Рамишвили. М.: Прогресс, 2000. 400 с.
2. Мюллер Ф. М. Наука о мысли / пер. с англ. В. В. Чуйко. М.: Либроком, 2011. 496 с.
3. Стекольщикова И. В. Натуралистическое переосмысление гумбольдтианских взглядов на сущность языка А. Шлейхера, А. Овелака и М. Мюллера // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2016. № 9 (63). Ч. 2. С. 158-162.
4. Benloew L. Aperçu général de la science comparative des langues. Paris: A. Duran, 1858. 96 p.
5. Benloew L. De l'accentuation dans les langues indo-européennes. Paris: L. Hachette et C., 1846. 296 p.
6. Benloew L. De Quelques Caractères du Langage Primitif. Paris: Librairie A. Franck, 1863. 48 p.
7. Hovelake A. La linguistique. 3-ème éd. Paris: C. Reinwald, Librairie d'éditeur, 1881. 436 p.
8. Hovelake A. L'évolution du langage. Paris: Typ. A. Henner, 1885. 24 p.
9. Müller F. M. Lectures on the Science of Language. 6-th ed.: in two volumes. London: Longmans, Green, and Co, 1871. Vol. 1. 371 p.
10. Whitney W. D. Language, and the Study of Language. Twelve Lectures on the Principles of Linguistic Science. London: Trübner and CO, 1867. 490 p.

BENLOEW LOUIS'S NATURALISTIC CONCEPTION OF LANGUAGE

Stekol'shchikova Irina Vital'evna, Ph. D. in Philology, Associate Professor
Moscow State Pedagogical University
vasiliy333@mail.ru

This article analyzes Benloew Louis's naturalistic views on language from the positions of linguistic naturalism typical of the scientists of the naturalistic direction in linguistics: Friedrich Max Muller, Abel Hovelacque, and William Dwight Whitney. The paper considers the following issues: the nature of language, problems of language as a living organism, belonging of linguistics to natural sciences, morphological types of languages, and the evolution of languages. The author reveals the similarities and differences of Benloew Louis's, M. Muller's, A. Hovelacque's and W. D. Whitney's views on the above mentioned problems.

Key words and phrases: language; organism; naturalism; linguistics; thinking; sound; onomatopoeia; evolution; transformation of aspects; monosyllabic languages; agglutinative languages; inflected languages.

УДК 81

В статье рассматриваются гендерно маркированные способы описания невербального выражения базовых эмоций – страха и гнева – в русской и немецкой массовой литературе. Отдельно рассматриваются тексты авторов-мужчин и авторов-женщин, а также способы описаний эмоций мужчин и женщин. Утверждается, что лингвокультурологический аспект массовой литературы допускает нарушение культурных стереотипов и использует лингвистические описания гендерно нестандартных выражений страха и гнева.

Ключевые слова фразы: гендерный стереотип; невербальное поведение; базовые эмоции в массовой литературе; лингвистические средства описания эмоций; дескриптивные средства описания страха и гнева.

Суркова Елена Викторовна, к. филол. н.
Волгоградский государственный технический университет
Matteo2005@yandex.ru

**ГЕНДЕРНЫЕ ОСОБЕННОСТИ АВТОРСКОГО ОПИСАНИЯ
НЕВЕРБАЛЬНОГО ВЫРАЖЕНИЯ СТРАХА И ГНЕВА МУЖЧИН И ЖЕНЩИН
В ТЕКСТАХ МАССОВОЙ ЛИТЕРАТУРЫ РОССИИ И ГЕРМАНИИ**

Способы экспликации эмоций в массовой литературе подчинены самому жанру, и совокупный инвентарь эмоций в данном роде произведений отличается стереотипностью и схематичностью. Мужчины и женщины выражают свои эмоции по-разному, однако существует определенная гендерная типология выражения эмоций и эмоциональных реакций и их стереотипы. В массовой литературе средства реализации стереотипов обусловлены не только культурой, но и относительной достоверностью пола продуцента текста, то есть гендерной принадлежностью автора.

Актуальность статьи определяется рассмотрением гендерных особенностей описания невербального поведения мужчин и женщин в тривиальной литературе. Целью данной статьи является определение гендерной авторской дихотомии при выборе языковых средств для описания невербального выражения страха и гнева персонажей немецкой и русской массовой литературы.

Нами проанализированы произведения массовой русскоязычной и немецкоязычной литературы, авторы которых были мужчины и женщины. Тексты массовой литературы в большинстве своем стереотипны и шаблонны не только в содержательном, но и в языковом выражении.

В качестве задачи данного исследования предлагаем рассмотреть дескрипцию невербальных эмоциональных реакций персонажей, где ведущая роль отведена гендерному коммуникативному стереотипу. Такие реакции, как женская истерика и мужская скупая слеза; крик женщины в ярости, у мужчины сжатые кулаки, сдвинутые брови, удары по столу. Мужчины не плачут, а женщина должна избегать открытого проявления силы и агрессии, то есть то, что Е. В. Витлицкая называет социополовыми ролями, то есть моделями поведения, ожидаемыми от индивидуумов в соответствии с созданными обществом представлениями о «мужском» и «женском» [2, с. 5].

Представление о возможной эмоциональной реакции мужчин и женщин у авторов-мужчин и авторов-женщин будет некоторым образом различаться, то есть у авторов-мужчин и авторов-женщин будет собственный, гендерно маркированный взгляд на паттерны коммуникативного (и эмоционального) поведения людей своего и противоположного пола. Реализация данных представлений зафиксирована в текстах современной массовой литературы с помощью дескриптивных и номинативных средств.

Поскольку в современном русском и немецком обществе существует общая тенденция к намеренному стиранию межполовых граней на социальном, культурном, коммуникативном и т.д. уровнях жизни, современное гендерное коммуникативное поведение практически лишено запротоколированных этикетных правил и норм. Однако наиболее четкие межполовые различия наблюдаются в гендерном эмотивном стереотипе поведения. Так, невербальные реакции мужчин в гневе как у мужчин-авторов, так и у женщин-авторов